

Коротков Д.Б. Мнимые сделки в контексте толкования принципа добросовестности поведения участников гражданского оборота // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Губернатор Пермского края; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Нотариальная палата Пермского края — М.: Статут, 2015. — 400 с. С. 186-190.

Мнимые сделки в контексте толкования принципа добросовестности поведения участников гражданского оборота

Согласно п.1 ст.170 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В цивилистике устоялись четыре условия, необходимые для действительности сделки: 1) законность содержания сделки, 2) правоспособность и дееспособность её сторон, 3) соблюдение сторонами формы сделки, 4) соответствие воли и волеизъявления сторон сделки. При нарушении любого из перечисленных условий, если законом не установлено иное, сделка является недействительной.

Применительно к недействительности мнимых сделок имеет место порок воли сторон², то есть сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (инсценировка сделки). В связи с этим судебная практика формируется таким образом, что если сделка фактически исполнена, то доводы сторон о её мнимости должны признаваться несостоятельными³. Как верно в связи с этим отмечают в науке: "принцип, которым руководствуются суды, отказывая в признании сделки мнимой, можно сформулировать следующим образом: если объем прав и обязанностей сторон реально изменился и был достигнут правовой результат сделки, то признаки мнимости отсутствуют".⁴

В то же время на практике нередко отмечается, что для взаимозависимых лиц не составляет особой трудности провести оплату по сделке, совершить реальную передачу вещи, смириться с формальным изменением собственника вещи при том, что имущество лишь "перекладывается из одного кармана в другой" и истинный бенефициар не теряет контроля над имуществом. Пострадавшие от указанных действий кредиторы не могут оспорить данные сделки по факту их мнимости.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Отнесение мнимых сделок к категории недействительных сделок по факту порока воли сторон преобладает в современной науке. См., например, Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. 383 с.; Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 N 2521/05 по делу №А55-19767/02-33 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6.

⁴ Кузнецова О.А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. 2006. №6. С. 17.

В настоящей статье автор предпримет попытку дополнительно обосновать, что действия взаимозависимых лиц, совершивших и формально исполнивших сделку без истинной цели породить её реальные экономические последствия, должны квалифицироваться не по п.1 ст.170 ГК РФ о ничтожности мнимых сделок, а по иным правилам. Нами будут представлены некоторые рассуждения на тему избрания надлежащего способа защиты прав лицами, пострадавшими от подобных действий сторон сделки. При этом мы не будем рассматривать уже неоднократно описанную в науке ситуацию, когда имеет место инсценировка исполнения сделки: например, при отсутствии оказанных услуг составляются фиктивные акты об оказании услуг или результаты ранее осуществленных работ выдаются за выполненные по мнимой сделке и т.п.⁵ Инсценировка исполнения сделки, в отличие от реального (хотя и недобросовестного) исполнения сделки, охватывается диспозицией ст.170 ГК РФ.

Для обоснования заявленного тезиса считаем возможным привести следующие аргументы:

1. С 1 марта 2013 г. действует норма п.3 ст.1 ГК РФ⁶, согласно которой при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Действия взаимозависимых лиц по заключению и последующему исполнению сделки, если при этом между ними имеется устная или письменная договоренность о возвращении исполненного или о сохранении фактического контроля над имуществом за истинным бенефициаром, должны расцениваться как недобросовестные.

В этом случае пострадавший кредитор со ссылками на недобросовестность поведения сторон сделки на основании ст.10 ГК РФ и п.2 ст.168 ГК РФ может оспаривать сделку как нарушающую требования закона, а именно п.3 ст.1 ГК РФ и ст.10 ГК РФ.

Косвенно данный вывод подтверждается судебной практикой, поскольку о необходимости применения иных правил, чем установленные в п.1 ст.170 ГК РФ, к квалификации недобросовестных действий сторон сделки говорил Верховный Суд РФ⁷.

В то же время отмечаем, что Конституционный Суд РФ широко трактует назначение п.1 ст.170 ГК РФ и указывает, что данный пункт направлен на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.⁸ Однако это не означает что сделка, при исполнении которой стороны проявили недобросовестность, должна признаваться мнимой. Указанный вывод нарушил бы стабильность гражданского оборота и стёр грань между истинно мнимой сделкой и сделкой исполненной, но в отношении которой у контрагента (оспоримая сделка) или иного третьего лица (ничтожная сделка) есть сомнение в добросовестности её участников.

2. Возможный защитный довод недобросовестных сторон сделки о действии принципа свободы договора и о невозможности квалификации совершенной ими сделки как злоупотребления правом и нарушения требований закона должен, по нашему мнению, опровергаться следующим принципиальным аргументом. Как верно указывают в науке, принципы права – это те же нормы, но с более широким содержанием, определяющим какую-либо главную идею права.⁹ Иными словами нарушение требований того или иного правового

⁵ См., например, Скловский К.И. Сделка и ее действие (2-е изд.). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) (комментарий к ст.170 ГК РФ). М.: Статут, 2014.

⁶ В ред. Федерального закона от 30.12.2012 №302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

⁷ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2006 №93-Г06-5 // СПС "КонсультантПлюс"; Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2013 №18-КГ13-55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014 . № 1.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 №463-О // СПС "КонсультантПлюс".

⁹ См., например, Кузнецова О.А. Соотношение понятий общепризнанные "принципы" и "нормы" международного права // Международное публичное и частное право. 2009. №3. С. 3, а также Кузнецова О.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе

принципа должно квалифицироваться как нарушение закона. Следовательно, нарушение сторонами при исполнении сделки принципа добросовестности поведения участников гражданского оборота может ставить вопрос о квалификации данной сделки по правилам статей 10 и 168 ГК РФ.

3. Аргумент недобросовестных сторон сделки о недопустимости ограничения действия принципа свободы договора должен опровергаться доводами о соотношении и взаимообусловленности принципов гражданского права. В частности, речь идет о корреляции принципа свободы договора и принципа добросовестности поведения участников гражданского оборота. В цивилистике неоднократно отмечали, что все гражданские права субординируются к тому или иному принципу гражданского права, следовательно, допустимость ограничения гражданских прав влечет и возможность ограничения принципов гражданского права. При этом должны учитываться следующие обстоятельства: во-первых, принцип не может быть ограничен во всех его элементах, допустимо лишь ограничение отдельных требований и возможностей, которые он провозглашает, иначе может быть поставлена под сомнение его фундаментальная и нормообразующая правовая природа; во-вторых, ограничить действие одного принципа права может только иной принцип права. Система принципов гражданского права должна быть сбалансированной – если встает вопрос об ограничении какого-либо элемента принципа гражданского права, необходимо четко понимать, какой другой принцип его ограничивает.¹⁰ Таким образом, допустимо разумное ограничение принципа свободы договора другим принципом – в данном случае принципом добросовестности поведения участников гражданского оборота.

4. Несостоятельны доводы недобросовестных сторон сделки о невозможности взыскания с них убытков в пользу пострадавшего кредитора вследствие распространения на них принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Применительно к данному принципу в науке отмечают, что в норме-принципе "недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела" ключевым является понятие частного дела как деятельности гражданина или юридического лица, основанной на частном интересе в сфере применения частного права. Частное дело должно быть защищено от произвольного вмешательства любого лица, в том числе государства.¹¹ Однако, как было указано ранее, принципы гражданского права коррелируют друг с другом и могут взаимоограничиваться. В данном случае недопустимость вмешательства суда в частные дела сторон сделки ограничивается обязанностью суда соответствующим образом реагировать на заявление пострадавшего кредитора о недобросовестных действиях взаимозависимых лиц, совершивших и исполнивших сделку с целью причинить вред третьему лицу.

Таким образом, действия взаимозависимых лиц, совершивших и формально исполнивших сделку без истинной цели породить её реальные экономические последствия, должны квалифицироваться не по п.1 ст.170 ГК РФ о ничтожности мнимых сделок, а по правилам о недействительности сделок согласно ст.168 ГК РФ и по правилам ст.10 ГК РФ о применении судом последствий злоупотребления лицом своим правом¹².

источников российского гражданского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С.38.

¹⁰ Кузнецова О.А. Принципы гражданского права: современное состояние вопроса // Власть закона. 2011. № 4. С. 93-94.

¹¹ Кузнецова О.А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. 2006. № 1. С. 38-39.

¹² Отмечаем, что за пределами рассмотрения в данной статье остались вопросы 1) о совершении недобросовестными лицами сделок, приведшими к несостоятельности (банкротству) должника, 2) о сделках, недобросовестно совершенных в период процедуры несостоятельности должника. Отмечаем, что указанные сделки квалифицируются по правилам гл. 3.1 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".